

Исполнилось семьдесят лет со дня рождения и полвека сценической деятельности Прова Михайловича Садовского.

От своего великого деда, от своего отца и гениальной матери П. М. Садовский унаследовал непоколебимое убеждение в высокой общественной и моральной миссии искусства, создавая органической неразрывности театра с жизнью народа и с идейными устремлениями эпохи, верность основным заветам русского сценического реализма.

П. М. Садовский вышел за пределы бытового и комедийного жанра, в котором по преимуществу был слава род Садовских, и с большим и постоянным успехом играл героические и романтические роли в русских и западно-европейских пьесах.

В нашу эпоху П. М. Садовский создал ряд замечательных по глубине и выразительности образов в пьесах советских драматургов. За несколько лет до Отечественной войны он писал на страницах «Советского искусства»: «Я с особой яркостью и остротой ощущаю всю романтическую прелесть, неповторимость наших дней, исторического дела, завершаемого нашим поколением, образов и характеров, которые проходят перед моими глазами и требуют от меня: воплоти нас, воссоздай на сценических подмостках».

Среди этих образов, созданных Садовским, навсегда запомнил зритель матроса Кошкина в пьесе Тренева «Любовь Яровая». Его Кошкин был человеком чистого сердца, доверчивого и широкого. Кульминационный момент роли — сцена диктовки приказа. Кошкин всем сердцем предан революционной России, всем существом стремится победить контрреволюцию. Но для этого мало сражаться с винтовкой в руках. Кошкину поручена большая организационная задача. Фразы приказа выливаются у Кошкина с великим трудом и напряжением. Это корявые фразы, но в них живет героическая романтика революции.

Через несколько лет после премьеры Садовский, вспоминая о спектакле «Любовь Яровая», признавался, что долго искал ключ к роли и нашел его в том, что Кошкина надо играть человеком самоотверженной преданности порученному делу. «Преданность партии, делу трудового народа, любовь к родине, скромность в жизни, осторожность и в то же время дерзость и смелость в действиях — вот облик нашего героя, каким я его себе рисую», — писал Садовский.

С героическим образом советского человека Садовский встретился вновь в пьесе Леонова «Нашествие». Роль доктора Таланова не сразу удалась Садовскому. Артист долго искал в персонаже драмы Леонида Леонова то главное, что составляет своеобразие Таланова и, вместе с тем, типично для человека нашей эпохи. Если не проникнуть в существо роли, можно поставить Таланова на котурны, заставить «произносить» высокие слова, внешне пафосно и внутренне холодно, или разменять свою игру на ряд «мелких правд», характерных, натуралистических, бытовых деталей. Однако Таланов — громовержец и Таланов — суетливый провинциальный врач — обе эти трактовки были одинаково неприемлемы для Садовского. Он играл с большой осторожностью в выборе сценических красок. Ни одного лишнего жеста, ни одной лишней интонации! Но незаметно для себя зрители подчинялись обаянию этого человека большого сердца.

Некоторые критики упрекали Садовского в том, что его Таланов крупнее, значительнее, чем Таланов у Леонова. Несомненно, это так и есть. Его Таланов — место среди видных деятелей науки. Такой Таланов может быть и блестящим ученым и выдающимся общественным деятелем. Но тем ярче контраст между Талановым и ничтожествами, вроде Фаяниной или Кокорышкина. Таланов Садовского — человек безупречной чистоты, высокой честности и моральной цельности.

Народный артист СССР
П. М. Садовский
Фото М. Сахарова.

Так, через годы перекликаются между собою два образа советских патриотов — молодой матрос Кошкин и пожилой врач Таланов.

Четко и ясно охарактеризовать социальную природу образа и не потерять при этом его личных, индивидуальных черт, оттенков, красок — в этом видит Садовский отличительную черту русского сценического реализма. Искусство его враждебно схематизму. В пьесе Тренева «На берегу Невы» Садовский играл роль крупного капиталиста Расстегина. Актер пошел по линии наибольшего сопротивления, и в результате Расстегин «заиграл» всеми красками живой человеческой личности: перед нами был враг, враг умный и поэтому вдвойне опасный.

Садовский добивался этого художественного эффекта тонкими и точными средствами сценической выразительности. В его интонациях звучала неприкрытая ирония, когда он говорил с глупыми людьми, с обывателями, когда, например, объяснял знакомым смысл происходящих событий: «Это не демонстрация, — это революция!» В его голосе слышались ноты цинические и жестокие, когда он четко формулировал отношение буржуазии к революции: «Большому капиталу маленькая революция на здоровье, а вот, кажется, большая растет...» Космополитизм миллионера, у которого «вера русская, а капитал европейский», Садовский оттенял всей повадкой своего Расстегина. А какую чудесную нотку небрежности, презрения, обидно-снижидельного равнодушия находил Садовский в тот момент, когда Расстегина звали к телефону для разговора с Керенским. В подтексте поведения Расстегина в этот момент звучало: «Подождет, не велика птица». И еще: «Мы сделали ошибочную ставку, не на ту лошадь поставили».

Уже после Расстегина Садовский сыграл Фамусова. Быть может, это субъективное впечатление, но нам представляется, что невидимыми психологическими нитями связаны две эти творческие работы. Фамусов у Садовского — умный человек, великолепно разбирающийся в том, что ему выгодно, полезно, удобно. Именно умом завоевал его Фамусов положение на вершине бюрократической лестницы. К тому же Фамусов Садовского — чиновник и барин одновременно. Это человек «хорошего общества», а вовсе не выскочка, не чужой в семье барской Москвы. У него отличные, спокойные манеры. Он суетится только тогда, когда заискивает перед кем-нибудь, угодничает, льстит.

Садовский как бы синтезировал лучшие особенности игры своих предшественников. Из литературы, из воспоминаний стариков, с которыми общался в юности, он знал о трактов-

ке роли Фамусова Шепкиным, а Ленского и Южина в комедии Грибоедова он помнил, разумеется, очень хорошо. «С особой яркостью сохранился в моей памяти образ Ленского, и мне не избавиться от впечатлений от игры этого замечательного артиста», — писал Садовский. Фамусов у Садовского не стал, однако, повторением классических образцов, а превратился в новое, оригинальное творческое создание. Достигнуть этого было, казалось, тем труднее, что Садовский одновременно являлся автором новой постановки «Горе от ума» и что до этого он в течение десятилетий играл Чацкого.

Мы помним его Чацкого последних лет. Садовский доигрывал роль, ожидая появления в Малом театре молодого актера, которому она окажется по плечу. Чацкий у Садовского был романтичен и, вместе с тем, чрезвычайно правдив. Достигалось это прежде всего легкостью, с какой в устах Садовского звучал грибоедовский текст. Он был верен стиху Грибоедова, точно соблюдал поэтическую ритмику, и стихи звучали, как живая разговорная речь.

Как часто актеры, играющие Чацкого, впадают в одну из крайностей: то Чацкий — легкомысленный влюбленный, то резонерствующий мудрец. Садовский владел секретом единства образа.

Продолжая традиции своего актерского рода, Садовский с выдающимся успехом играл роли в пьесах Островского. Среди этих ролей, как известно, лучшими были романтические роли Самозванца, Колычева, Дубровина, еще раньше — Мизгиря, а также роли Мелузова, Беркутова, Василькова, Миловидова, Глумова. Последнюю роль он играл еще сравнительно недавно, тонко раскрывая ум, злость, завистливость Глумова. Среди послереволюционных работ важнейшее место занимает роль Несчастливцева. В спектакле «Лес» артист снова находил гармонию быта и романтики, из этих элементов создавая сложный образ Несчастливцева.

Его Несчастливцев сам плохо разбирается в том, где в нем начинается человек и где кончается актер. Он привык переживать на сцене чужие страсти, как свои собственные. Поэтому пафос, рисовка, поза стали его второй натурой. Садовский замечает по этому поводу: «Однако, если встряхнуть Несчастливцева и сказать ему — чего взлез на ходули? — он заговорит самым обыкновенным прозаическим тоном». И Садовский в моменты подлинной драмы, переживаемой Несчастливцевым, говорит чрезвычайно просто, проникновенно, естественно.

Это сочетание начал героического и бытового, реалистического и романтического является для мастеров Малого театра традиционным. Садовский, например, вспоминает, как в 1911 году М. Н. Ермолова на одном особо торжественном спектакле-концерте в Малом театре читала стихотворение Майкова «Посмотри — в избе, мерцают, светит огонек». Артистку слушали внимательно и несколько недоуменно: почему Ермолова читает это наизусть стихотворение, известное даже маленьким детям и как будто для них и написанное? Но вот в финале после слов:

И пришлось ей, младенцу,
старикам прочесть
Про желанную свободу дорогую
весь,

голос артистки дрогнул, простая, обыденная правда приобрела героическое звучание. И до глубины души потрясли зрителей заключительные слова:

Воля, братья, — это только первая ступень
В царство мысли, где сияет
вековечный день.

На сцене стоял трибун, извествуя которому неслись аплодисменты и крики восторга зрительного зала...

Всей своей творческой жизнью лауреат Сталинской премии народный артист Союза ССР Пров Михайлович Садовский как бы символизирует эти острейшие идейно-художественные установления Малого театра. Эстетические принципы этого театра он осуществляет и как актер, и как режиссер (в таких постановках, как «Горе от ума», «Волки и овцы», «Иван Грозный») и как художественный руководитель родной ему сцены.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении народного артиста СССР Садовского П. М. орденом Ленина

За выдающуюся деятельность в области театрального искусства, в связи с 70-летием со дня рождения и 50-летием творческой работы, награждать народного артиста СССР Садовского Прова Михайловича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 13 сентября 1945 г.

ЧЕСТВОВАНИЕ П. М. САДОВСКОГО

Коллектив Малого театра проводит 17 сентября чествование П. М. Садовского.

В этот день будет показан третий акт комедии «Горе от ума» в постановке и с участием юбиляра, который будет исполнять роль Фамусова.

Для участия в чествовании приезжают делегации артистов Ленинградского театра драмы им. Пушкина, Киевского украинского театра им. Франка, Киевского театра русской драмы и др.

В фойе Малого театра открывается выставка «Семья Садовских на сцене Малого театра».

ПОЛВЕКА НА СЦЕНЕ

За полвека сценической деятельности Пров Михайлович Садовский сыграл около 300 ролей в классических пьесах и произведениях советских и современных зарубежных драматургов.

П. М. Садовский создал на сцене Малого театра незабываемые образы Чацкого и Фамусова в «Горе от ума», матроса Кошкина в «Любовь Яровая», К. Тренева, доктора Таланова в «Нашествии», Л. Леонова, Несчастливцева в «Лесе» Островского и многие другие.

На снимках: слева — П. М. Садовский в роли матроса Кошкина («Любовь Яровая»), справа — мизансцена из спектакля «Лес». П. М. Садовский в роли Несчастливцева.

Фото М. Сахарова.

